

А.В. Подосинов

А.В. НАЗАРЕНКО КАК ФИЛОЛОГ

Настоящие заметки касаются той стороны жизни и творчества историка Древней Руси и русской церкви Александра Васильевича Назаренко, которая связана с его филологической подготовкой, филологическими способностями и интересами и филологическими занятиями, которые, несомненно, оказали большое влияние на его научное творчество.

Начну издалека. Мы вместе с А.В. поступили в 1967 году на филологический факультет МГУ, я – на классическую филологию, он – на немецкое отделение. Так получилось, что мы – немосквичи – несколько лет жили в одной комнате общежития МГУ, поэтому я хорошо знаю, как продвигалось образование А.В. и насколько талантлив он был в изучении языков.

Уже студентом он проявил недюжинные способности, изучая немецкий язык и немецкую литературу во всей их полноте – с древнейших времен до современности. Его дипломная работа была посвящена поэзии Иоганна Христиана Фридриха Гёльдерлина, а именно его драматической поэме «Смерть Эмпедокла», написанной в конце XVIII в. Учась в Тюбингене, Гёльдерлин был однокурсником Шеллинга и Гегеля, с которыми он жил в одной комнате общежития и дружил. Позднее, уже в Йене, познакомился с Гёте и Шиллером. Гёльдерлин изучал классическую филологию и философию и стал выдающимся знатоком античных авторов, переводил и комментировал Софокла, изучал творчество Пиндара. Я так подробно рассказываю о Гёльдерлине, чтобы было понятно, что для А.В., глубоко погрузившегося в его творчество, означали классическая филология и древние языки. Понимая их важность для своего образования, он в студенческие годы стремился ими овладеть и преуспел в этом.

Латинский язык, который изучается на его отделении только один год, А.В., как мне казалось, уже тогда и позже знал лучше, чем я, изучавший его на протяжении пяти лет. Каким-то образом он выучил самостоятельно древнегреческий язык и читал в подлиннике греческую лирику. Перебрасываться латинскими или греческими словами, афоризмами или целыми фразами было в ходу во время нашего общежитейского бытия. Когда А.В. планировал не ночевать в нашей общей комнате, он остав-

лял мне записки, написанные на латинском или греческом языке, чтобы предупредить меня, что я могу один располагать комнатой в этот вечер или ночь. О степени владения А.В. латинским языком свидетельствуют его издания латиноязычных средневековых авторов (о которых см. ниже), а также стихотворение, написанное им уже в зрелые годы на латинском языке и опубликованное в сборнике его стихов (Назаренко 2008. С. 238–239). Естественно, что А.В. владел и большинством современных европейских языков в объеме, достаточным для чтения научной литературы.

Уже в студенческие годы мне, да, вероятно, и всем нашим сокурсникам и преподавателям, было ясно, что способности А.В., особенно в языковом отношении, были гораздо выше средних. Наблюдая за ним, я тогда уже определил для себя признаки (или причины) гениальности – одним из главных была феноменальная память: прочтя однажды на древнегреческом стихотворение Алкея, он мог без затруднений прочесть его на память через год или два. Сильная память и потом, во время его научной деятельности, давала А.В. возможность удерживать в голове одновременно множество фактов как источникового, так и историографического толка, сопоставлять их в мыслях, продумывать их смысл и практически создавать научный труд без бумаги, на которую затем выливалась готовая статья, рецензия, раздел книги. Об этом способе работы я слышал от самого А.В.

После окончания университета А.В. был призван в армию и служил в ГДР. Мы активно переписывались, и он предложил писать письма на латыни, т.к. мы не верили, что в цензуре военных частей сидят люди, знающие латынь, поэтому могли писать все, о чем хотели, без опасения быть прочитанными посторонними. Некоторые письма сохранились, и на 70-летие А.В. я принес в сектор ИВИ РАН и прочитал одно из них. Стиль письма был безупречно цicerоновым.

А.В. с большим интересом следил из Германии за тем, чем мы занимались в секторе ««Древнейшие источники по истории народов СССР», который в то время организовал Владимир Терентьевич Пашуто в Институте истории СССР Академии наук СССР и в котором работали молодые филологи, готовившиеся публиковать иностранные источники по истории Руси и Восточной Европы. После возвращения из армии я представил А.В. В.Т. Пашуто, и тот, разглядев в нем талантливого человека, сразу принял его в наш сектор, где ему было поручено, в силу его специализации, изучать и издавать древненемецкие источники по истории Руси.

А.В. своей работой блестяще подтвердил правоту В.Т. Пашуто, который считал, что иностранными источниками по древней истории Руси должны заниматься филологи: ведь стояла задача просмотреть огромный

массив иноязычных источников, извлечь из них соответствующие свидетельства, подготовить их к публикации по лучшим изданиям, а то и по рукописям, перевести на русский язык и написать к ним историко-филологические комментарии. В.Т. Пашуто полагал, что легче из филолога сделать историка, чем наоборот. В случае с А.В. это получилось в высшей степени удачно – филолог Назаренко стал блестящим историком.

Несомненно, важной составляющей его исторических исследований была филология. Так, например, лингвистические наблюдения над древне- и средне-верхненемецким языком в его источниках о русах привели А.В. к замечательным открытиям. Вот что он пишет в статье «Имя Русь и его производные в немецких средневековых актах (IX–XIV вв.)» (Назаренко 1984. С. 92): «Герм. *ō* еще в двн. дал дифтонг *uo*, который в связи с непоследовательностью средневековой графики мог передаваться на письме также и через *û*», «*ö*» или даже, хотя и значительно реже, через «*u*». Обычным способом образования краткой формы от сложных личных имен было присоединение к первой основе суффикса *-s-* и иногда еще уменьшительных суффиксов *-în*, *-(e)l* либо их комбинации *-lîn* (откуда совр. нем. *-lein*): *Ruod-* + *s* > *Ruoz-*, где «*z*» передавало аффрикату *ts*, как и в современном немецком); возможны аллографы: двн./свн. *Ruozi* (основа на *-ja*), *Ruozo* (основа на *-n*), *Ruozel*, *Ruozîn*, *Ruozelîn*; ср. аналогичные формы этнонимических имен, приведенные выше: *Vâlsche-lîn*, *Svaebel* и др. Этнокон «*русь*» имел в двн. форму *Riuz-* или *Rûz(z)-*, т.е. с умлаутом долгого *u* или без него...; «*z*» в данном случае передает спирант, близкий к совр. нем. и слав. *s*. Предполагаемое личное имя от этнонима «*русь*» имело бы в двн. вид *Riuzo/Rûz(z)o*». Кто, как не филолог, может провести такой лингвистический анализ этнонима, понять его форму и происхождение?

В другой своей работе, подводящей итоги его студиям в этом направлении, один из ее разделов А.В. назвал «*Rhos, Rûzâra, Ruzzi* и др.: варианты имени *Русь* в западноевропейских источниках, или о пользе лингвистики для истории» (Древняя Русь 1999. С. 297–302). Один из выводов: «Сказанное подводит нас к осознанию принципиально важного общего положения: историческая топонимия может стать весьма ценным источником особенно при изучении древнейшего периода межезлических контактов. Источник этот тем более перспективен, что практически не изучен. Не изучен же он не в последнюю очередь потому, что в полной мере подобное изучение под силу только лингвисту» (Там же. С. 300).

Понятна работа А.В. с немецкоязычными источниками (см., например: Назаренко 1994). Но в рамках свода «Древнейшие источники по истории народов СССР» он опубликовал и том, содержащий немецкие источники IX–XI вв., написанные на латинском языке (Назаренко 1993). В нем собраны такие важные источники по русской истории, как «Ба-

варский географ», Рафельштеттенский таможенный устав, несколько латинских хроник. Издание латинских текстов, их перевод и историко-филологический комментарий выполнены в лучших в мировой практике традициях латинистов-античников и медиевистов. Латинский текст содержит подробный критический аппарат с разночтениями по рукописям. Вот что он пишет, например, в предисловии к «Хронике» Титмара Мерзебургского о публикуемом тексте: «В настоящем издании фрагментов из хроники Титмара в основу положен текст издания Р. Хольцманна (в подстрочном аппарате: Н), сверенный с факсимиле оригинала (D). В аппарате учитываются также только важнейшие разночтения Брюссельской рукописи (cod. 2) и Саксонского анналиста (AS) сравнительно с оригиналом (cod. 1), т.е. варианты имен собственных, дополнения, уточняющие смысл, и т.п.; необходимость подведения вариантов при наличии оригинала вызвана еще и тем, что не весь текст Дрезденской рукописи был просмотрен и выправлен самим хронистом. Дополнения и приписки рукою самого Титмара как в латинском тексте, так и в переводе выделены полужирным шрифтом» (Там же. С. 132).

Следует напомнить, что, кроме этого издания, А.В. принял большое участие в публикации латиноязычного труда польского автора Яна Длugoша – важного источника по истории Древней Руси (Щавелева 2004) и латинского же труда Герберштейна – «Записки о Московии» (Герберштейн 1988).

Хочу особенно остановиться на издании «Записок о Московии», где перевод А.В. соседствует с переводом замечательного филолога-классика начала прошлого века А.И. Малеина, вступительная статья написана А.Л. Хорошкевич, комментарии – большим количеством историков, а ответственным редактором был В.Л. Янин.

Перевод латинского текста, сделанный А.И. Малеиным, как сказано в Предисловии, со стороны А.В. «подвергся редактированию, а нередко и основательной правке в результате сплошной сверки его с латинским оригиналом». Сам А.В. перевел те фрагменты немецкого текста «Записок», которые отличались от латинского оригинала, образуя новую редакцию «Записок». В качестве приложения к переводу «Записок» на русском языке впервые были опубликованы полтора десятка грамот и писем, касающихся посольств Герберштейна в Россию: инструкции посла, их донесения своим государям и т.п. Переводы их тоже были выполнены А.В. В результате этой огромной историко-филологической и издательской работы историки получили в свои руки практически энциклопедию, раскрывающую все аспекты замечательного исторического источника, каковым являются «Записки о Московии» Герберштейна. Блестящий образец того, как это следует делать, но делается, к сожалению, крайне редко.

Хотел бы также напомнить о статье А.В., в которой автор делится интересными лингвистическими наблюдениями о греческом наименовании «внешней России» (Η ΕΞΩ ΡΩΣΙΑ) у Константина Багрянородного. Анализ греческой терминологии помог ему правильно локализовать «внешнюю» и «внутреннюю» Русь, отталкиваясь от контекстуального значения ἔξω в античной и средневековой географической номенклатуре (Назаренко 2010).

Однажды А.В. вторгся даже в античную историографию. Я имею в виду его статью о скифах-сколотах у Геродота (Назаренко 1989). В этой статье А.В. на большом индоевропейском лексическом материале попытался прояснить этимологию названия скифов сколотами – проблема, над которой бились антиковеды нескольких поколений. Проанализировав древнегреческие слова с корнем ΣΚΟΛ-, А.В. обнаружил еще и древнеславянские и древнегерманские родственные корни, означающие «детство, молодость, слуга, раб, холостой мужчина», и, связав эти корни с индоевропейским корнем СКОЛ/СКЕЛ, означающим «резать, стричь», объясняет название скифов – сколоты – обычаем коротко стричь волосы несовершеннолетним. Здесь проявилась и прояснилась связь названия с молодым (νεώτατον по Геродоту) народом, который к тому же назван был по «младшему» сыну Геракла и прародителю скифского народа Колаксаю. С мнением А.В. считаются до сих пор скифологи, обращающиеся к этой теме.

Как филолог-классик я в этих заметках о Назаренко-филологе, естественно, обратил особое внимание на владение им классическими языками. Но широкие и глубокие лингвистические познания А.В. позволяли ему чувствовать себя уверенно, и когда он писал о древнеславянских, скандинавских или арабских терминах и топонимах; достаточно вспомнить его статью об этимологии названия Киева (Назаренко 2009. С. 373–389), в которой обсуждается киевский топоним, зафиксированный в латинском, греческом, славянских, древнескандинавском, древнееврейском, арабском, тюркском и даже персидском языках.

Мои заметки должны на примере жизни и творчества Александра Васильевича Назаренко продемонстрировать современным историкам, особенно начинающим свою научную жизнь, как важно историку быть еще и филологом, и лингвистом.

- Герберштейн Сигизмунд*. Записки о Московии / Пер. с лат. А.И. Малеина и А.В. Назаренко; перев. с раннего нововерхненем. А.В. Назаренко; вступ. статья А.Л. Хорошкевич; под ред. В.Л. Янина. М., 1988. [*Herberstein Sigismund*. Zapiski o Moskovii (Rerum Moscoviticarum Commentarii) / Per. s lat. A.I. Maleina i A.V. Nazarenko; perev. s rannego novoverhnenem. A.V. Nazarenko; vstup. stat'ya A.L. Horoshkevich; pod red. V.L. Yanina. Moscow, 1988.]
- Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. М., 1999. [*Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov* (Ancient Rus' in the Light of Foreign Sources) / Ed. E.A. Melnikova. Moscow, 1999.]
- Назаренко А.В.* Имя «Русь» и его производные в немецких средневековых актах (IX–XIV вв.): Бавария – Австрия // ДГ. 1982 год. М., 1984. С. 86–129. [*Nazarenko A.V.* Imya «Rus'» i ego proizvodnye v nemeckih srednevekovykh aktah (IX–XIV vv.): Bavariya – Avstriya (The Name *Rus'* and Its Derivatives in the German Medieval Official Documents (9th to 14th centuries): Bavaria – Austria) // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 1982 god. Moscow, 1984. S. 86–129.]
- Назаренко А.В.* К этимологии самоназвания скифов *ΣΚΟΛΟΤΟΙ* (*Herod.* IV, 6) // ДГ. 1987 год. М., 1989. С. 233–237. [*Nazarenko A.V.* K etimologii samonazvaniya skifov *ΣΚΟΛΟΤΟΙ* (*Herod.* IV, 6) (On the etymology of the self-designation of the Scythians *ΣΚΟΛΟΤΟΙ* (*Herod.* IV, 6)) // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 1987 god. Moscow, 1989. S. 233–237.]
- Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: Тексты, перевод, комментарий. М., 1993 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). [*Nazarenko A.V.* Nemeckie latinoyazychnye istochniki IX–XI vekov: Teksty, perevod, kommentarij (German Sources in Latin, 9th–11th Centuries: Texts, Translation, Commentaries). Moscow, 1993. (Drevnejshie istochniki po istorii Vostochnoj Evropy).]
- Назаренко А.В.* Русь и Германия в IX–X вв. // ДГ. 1991 год. М., 1994. С. 5–138. [*Nazarenko A.V.* Rus' i Germaniya v IX–X vv. (Rus' and Germany in the 9th–10th Centuries) // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 1991 god. Moscow, 1994. S. 5–138.]
- Назаренко А.В.* «И исшед вон плакася горько...». Стихотворения. М., 2008. С. 238–239: “Duo ligna”. [*Nazarenko A.V.* «I isshed von plakasya gor'ko...». Stihotvoreniya ('And having gone out he cried bitterly'. Poems). Moscow, 2008. S. 238–239: “Duo ligna”.]
- Назаренко А.В.* К спорам о происхождении названия Киева, или о важности источниковедения для этимологии // *Назаренко А.В.* Древняя Русь и сла-

- вяне (историко-филологические исследования). М., 2009. (ДГ. 2007 год). С. 373–389. [*Nazarenko A.V.* K sporam o proiskhozhdenii nazvaniya Kieva, ili o vazhnosti istochnikovedeniya dlya etimologii (On the Debates about the Name of Kiev, or on the Importance of Source-Criticism for Etymology) // *Nazarenko A.V.* Drevnyaya Rus' i slavyane (istoriko-filologicheskie issledovaniya). Moscow, 2009. (Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2007 god). S. 373–389.]
- Назаренко А.В.* Η ΕΞΩ ΡΩΣΙΑ: К политической географии Древнерусского государства середины X века // *Gaudeamus igitur*: Сб. статей к 60-летию А.В. Подосинова / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе. М., 2010. С. 294–301. [*Nazarenko A.V.* Η ΕΞΩ ΡΩΣΙΑ: К politicheskoy geografii Drevnerusskogo gosudarstva serediny X veka (Η ΕΞΩ ΡΩΣΙΑ: On the Political Geography of the Old Russian State in the Mid-Tenth Century) // *Gaudeamus igitur*: Sb. statej k 60-letiyu A.V. Podosinova / Pod red. T.N. Jackson, I.G. Konovalovoj, G.R. Ceckhladze. Moscow, 2010. S. 294–301.]
- Щавелева Н.И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (Книги I–VI): Тексты, перевод, комментарий / Под общей ред. и с дополн. А.В. Назаренко. М., 2004. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). [*Shchaveleva N.I.* Drevnyaya Rus' v «Pol'skoj istorii» Yana Dlugosha (Knigi I–VI): Teksty, perevod, kommentarij (Ancient Rus' in the *Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae* by Jan Długosz (Books I–VI): Texts, Translation, Commentaries) / Pod obshchey red. i s dopoln. A.V. Nazarenko. Moscow, 2004. (Drevnejshie istochniki po istorii Vostochnoj Evropy).]

Alexandr V. Podossinov

A.V. NAZARENKO AS A PHILOLOGIST

The notes deal with that side of life and works of the historian of Ancient Rus' and the Russian church Alexandr Vasiljevich Nazarenko which is connected with his philological education, his philological talents and interests, and his philological studies that greatly influenced his scientific achievements. Especially important is his philological contribution to the source-critical studies of German Medieval texts that preserved information on Eastern Europe and the monuments of Old Russian ecclesiastical literature. Philological education enabled A.V. Nazarenko to professionally interpret German people- and place-names as well as the terms and to retrieve additional historical information. His works are a model of integrated, historical and philological, approach in historical studies.

Keywords: A.V. Nazarenko, philology, source-criticism

DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-5-11